

84(2Роскоми)-5
с20

Андрей Сарычев

Понимаю
птичьи голоса

Сыктывкар-2005

к.82

Поэты глубинки:

Андрей Сарычев

Сарыч – степной орел. Андрею Сарычеву, в прошлом – строителю, студенту литературного института имени М.Горького, хочется парить. Но он прикован недугом к своему гнезду, к инвалидной коляске. А сердце рвется вдаль и ввысь, и карандаш «бежит-бежит, стремится скорей поставить точку...» И из-под него ложатся на бумагу им пережитые, ни на чьи другие непохожие строки.

Держись, Андрей, держись, - и они неизбежно придут к людям и обретут своих читателей.

Виктор ДЕМИЛОВ

АНДРЕЙ САРЫЧЕВ

Любимой и незабываемой жене моей
Надежде Ивановне Сарычевой посвящаю.

ПОНИМАЮ ПТИЧЬИ ГОЛОСА

СТИХИ

Сыктывкар
2005

А. Сарычев. Понимаю птичьи голоса. Стихи. Сыктывкар.
«Красное знамя». «Литературная гостиная».

Редактор-составитель - Виктор ДЕМИДОВ.
Обложка художника - Аркадия МОШЕВА.
Корректор - Любовь ГАЛОЯГИ.
Компьютерная верстка - Светлана КАЗАКОВА.

Первый сборник стихов Андрея Сарычева насыщен трепетным светом окружающего мира, в котором молодой поэт обретает второе дыхание, учится понимать людей, зверей и даже - птиц, ценить дружбу, верить в завтрашний день, как бы тяжко ни было сегодня. Он трудно и мужественно восходит к самому себе, к своему строю чувств и поэзии.

@ Демидов В.И. Предисловия.

@ Сарычев А.Б. Стихи.

@ Мощев А.В. Рисунок на обложке. Верстка Т. Кокшарова.

СЛОВО О ПОЭТЕ

САРЫЧ - ПАРЯЩИЙ СТЕПНОЙ ОРЕЛ

Андрей Сарычев в Троицко-Печорске, на Верхней Печоре, родился, здесь же и пригодился. Поначалу все шло, как у людей: окончил школу, стал работать на стройке, женился... И вдруг попал в аварию...

Наш собственный корреспондент на верхней Печоре Валентина Тырина так рассказала 7 февраля 2001 года о той переломной, в прямом смысле слова, ситуации:

«Однажды синим апрельским днем 1991 года жизнь Андрея словно переломилась надвое, оставив, казалось, в прошлом и силы, и здоровье, и надежды. Работал он строителем. Вместе с товарищами в тот роковой день укладывал бетонные плиты потолочного перекрытия строящегося дома. Плита, на которую он встал, стала неожиданно уходить из-под ног. Эх, знать бы, куда падать! Когда бесчувственного Андрея доставили в больницу, врачи констатировали: компрессионный перелом позвоночника. Была мучительная операция. Больничная койка. Домой вернулся наполовину неподвижным...

10 лет (теперь уже - четырнадцать! - В.Д.) этот мужественный человек упорно борется со своим недугом, делает все возможное и невозможное, чтобы вернуть подвижность ногам. Четыре раза ездил в центр реабилитации В.Дикуля. Оттуда братья Андрея, друзья привезли ему сложный тренажер, который установили в одной из комнат квартиры Сарычева, дополнив новыми конструкциями.

Андрей тренируется много. Сумел закалить себя и физически, и духовно. Как и прежде, много бывает на природе, увлекается рыбалкой, зимой - подледной, и даже - охотой.

После тяжелой травмы он неожиданно для себя стал писать стихи: «Душа неспокойна, дух мой кроток... Сердце трепещет листочком последним...» Вначале просто

записывал строки, приходившие в голову бессонными ночами, в тиши домашнего одиночества. Потом увлекся, набрал специальную литературу, стал работать над рифмой, ритмом...

В прошлом (2000-м. В.Д.)году Андрей, выдержав громадный конкурс, успешно сдал вступительные экзамены в Литературный институт имени М. Горького. Его творческая работа, которую он представил, оценена на «отлично».

«Я счастлив, можно в это верить,» - написал он в одном из представленных на конкурс стихотворений. И тот, кто знаком с Андреем, согласится, что это так. Он счастлив потому, что живет в атмосфере доброты и понимания...»

Его опорой, его надеждой и заботницей на трудном житейском и творческом пути стала жена Надежда Ивановна. Отказывая себе во многом, она была рядом с ним в самые черные минуты. Она поддерживала неожиданно проснувшееся в нем тяготение к бумаге и перу, помогала ему поверить в себя: ты обязательно пропьешься, милый. Вместе читали они и перечитывали напечатанные в районной, а затем и в республиканской газете «Красное знамя» его первые творения... Вместе радовались каждой новой и свежей строке...

Но беда одна не ходит - эта пословица про Андрея и его судьбу. В заботах о нем Надежда подорвала свои силы и после мучительной болезни рано ушла из жизни. Было от чего свихнуться: целый день один, в опустевшей квартире, в инвалидной коляске... Но ему хотелось быть нужным людям, сказать им свое - на пределе дыхания выстраданное слово, - и он устоял.

И теперь его строительная площадка - скромненькая квартирка, его кирпичи - слова, с которыми Андрей играючи обращается с детства... Его «прорабский» письменный стол - подвижная инвалидная коляска.

Его глаз-ватерпас, его нивелир - то солнечное, то расписанное морозными кружевами окно, в которое стучится шумная и беспокойная жизнь...

Андрей не сдается. Он обрел второе дыхание, полон замыслов и напряженного стремления их реализовать.

Его поддерживает в полете вдохновения осознание первородной высоты собственной фамилии. Ведь сарыч - это парящий степной орел.

И он - с зоркостью степного орла - учится распознавать и передавать черты близкой ему Эпохи перемен. Жажда жизни, жажда познания выливаются в простые и вместе с тем полнозвучные строки:

...Так полон радостью,
что хочется делиться
с любой былинкой,
с лесом вдалеке...

Откроем обложку-дверь, войдем в его мир, пронизанный лучами солнца и добра. Порадуем его свежими и острыми запахами зимы, весны, лета, бросим на белый, как снег, лист пламенную охапку рябиновых листьев.

Лети, Сарыч, в мир людей и трав, в мир зверей и деревьев. Ты рожден летать, а не ползать. Лети же, Сарыч!

Виктор ДЕМИДОВ,
поэт и журналист.

ГЛАВА 1. ПОДЛЕТАЙТЕ, ГОЛУБИ!..

НЕПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ

Тяжелеет шуба снеговая.
Дремлет воробьишко под стрехой.
Что же ты к окну не подлетаешь?..
Приглядись: я свой, а не чужой.

Нас не ждут в далеких жарких странах...
Где родился, там чирикай - пой!..
И буди меня ты спозаранку,
Воробей - воробчик домовой.

Нахохлён - взъерошен холодами...
Подлетай - согреемся вдвоём.
Расскажу секрет - но между нами! -
В детстве был я тоже воробьем.

Ты слетай за серенькою стаей.
Я насыплю вам ядреного пшена.
Видишь, видишь - лед в окне растаял -
Задышала, просыпается весна...

Принесет неведомое что-то,
Знаю только: радостное - точно!..
Закипят весенние работы...
Жизнь проснется, заторопится:
Всё - срочно...

Не сдавайся, воробей-братишка.
Замерзать не надо на лету!..
Мы с тобой, как в добрых старых книжках,
Покорим любую высоту.

СМЕХ РЕБЕНКА

Смех ребенка по комнате скакет,
Как туго накачанный мячик, -
Звонкий...
Мальчик этот
Когда-то был поэтом,
Собирал голоса жизнерадостных птиц
И дарил обездоленным детям,
Бледным детям бесплатных больниц,
Сокровенное слово природы.
И на долгие, долгие годы
Он будил колокольчики в душах,
Колокольчики детского смеха...
Ты послушай, послушай,
Как разносится эхо!..

И слово поэта
Летало по свету...
Но сердце, но сердце
Росло, наполнялось,
Пока не взорвалось.
Оно разлетелось
В миллионы осколков.
Земля загудела,
Как колокол.
Он спящих детей разбудил.
И каждый осколок,
Попавший в ребенка,
Смех зародил...

Смех радостный, звонкий -
Надолго, навечно...
В строю бесконечном,
В движении вечном
Живем этим смехом...
Ему вы поверьте
И сердцу поэта поверьте!..

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Птиц караван вдали растаял,
Ушли на юг - к теплу, к теплу...
Я замираю, замираю
Родного дома на углу.

Лик солнца в дымчатой короне...
И валит,

валит,
валит снег...

И замедляют люди бег,
Ловя его в тепло ладоней.

Встречают первый - чистый-чистый -
Почти с мальчишеским восторгом.
Глаза становятся лучисты,
А разговор скороговорным...

Снег неизбежный - жданный, первый.
Умчалась осень дамой нервной,
Шагает бабушка-Зима...
Нарядны стали все дома.

Светло, торжественно, как в храме.
И за стеклом оконной рамы
Звучат неслышные слова...
Мелькает дочки голова.

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Мчит стрелою лодка,
весла пишут круг,
И все ближе, ближе
мой цветущий луг.
По заросшей тропке
в детство я войду,
Под седой березой я себя найду...

У опушки льется
ранней птахи трель,
Упаду я навзничь в мягкую постель.
Поутру травинки в росяной пыли -
Длинные ресницы Матушки-Земли.

Их ласкает нежно легкий ветерок...
Тихо.
Безмятежно.
Вечности порог!..
Разноцветье брызжет золотой пыльцой:
В позолоте - руки,
в золоте - лицо.
Говорит певуче, словно мать, река.
И плывут тягуче замки-облака...

Поплутав, тропинка к месту приведет.
И березок слезы
мне на грудь прольет.
... Бормочу смущенно верности слова:
- Вместе нас, родная, ветрам не сломать.

УТРО

Сегодня пели, пели птицы -
В окно стучал погожий день.
Я рано встал - совсем не спится:
И от руки моей садится
Ручная птица, птица - тень...

Под оперением руки
Рождались птенчики-стихи,
И пели голосом высоким
О лучшей жизни на земле,
Моей родной, а не далкой...
Ты, утро, воздуха налей
И песню русскую проокай...

В сосуд раскрытых русских рук
Плесни забористого меду.

Глотнув пылающей свободы,
Взорву стихом порочный круг
Духовной - страшной нищеты,
Рожденной жизнью недостойной...

Но пеплом тех времен «застойных»
Нам не заполнить пустоты...
Искать, трудиться неустанно
И верить даже - на краю!..
Не будет так, чтоб бесталанной
Считали родину мою.

Ленивых солнце не найдет.
И завтра встану раным-рано...
Наверно, есть сытнее страны,
Но крепче наш - российский мёд!

РОССИЮ ПРИНИМАЙ, КАК ДАННОСТЬ

В России буйность - знак почета,
А тихость - липкая вода...
Милы борзые: псовая охота,
Размашистость и радость,
и беда...

И есть «авось»
огромное, как море.
Нет - даже Ледовитый океан.
Еще мы очень-очень любим спорить
В отличие от всех разумных стран.

И есть еще такая малость,
Как русская безудержная ярость
(Из глубины забывает, слепя!..)
Махнуть рукой - скорее на себя -
Мы можем, не задумываясь, каждый...

И в каждом есть непонятая странность.
Вот только страха в душах вовсе нет,
Но есть испепеляющая жажда...
Россию принимай, как данность.

Над ней струится непонятный свет...
Я благодарен собственной стране -
В ней никогда не будет скучно.
Я верю в тройку мчащихся коней
И не ношу давно часов наручных.

ДО СВИДАНЬЯ, ГОРОД!

Брошена монета
В золотой фонтан.
Куплены билеты,
Собран чемодан.

Тополиным пухом
Вокруг витает грусть.
Если верить слухам,
Я сюда вернусь.

Брошу и вторую
В фонтанный белый дым...
А голуби воркуют,
Что город стал родным.

Нахрапистый, богатый
И всё-таки чужой,
Любимый и проклятый,
Что сделал ты со мной?!

Крутой возносишь лестницей -
Опасно вниз смотреть.
За считанные месяцы
Успел я прикипеть:

Отравлены все клеточки,
Сменилась группа крови,
Увяз зеленою веточкой
В асфальтовом покрове...

Раскинувшись привольно
На семи холмах,

Ты сытый и довольный,
Но в толстых стенах - страх!..

Чрезмерно озабоченный
Ночами плохо спиши.
Сам накрепко сколоченный
Нас намертво гвоздиши...

Твой житель насторожен,
Но смотрит сверху вниз.
Я ненавидеть должен
Растущий твой снобизм.

Нет в сердце места злобе -
В нем угнездилась грусть.
Хоть час отъезда пробил,
Жди, Город, - я вернусь.

ТРОИЦКО-ПЕЧОРСК

Северная Мыльва пролилась в Печору,
Стала полноводней строгая река.
А на косогоре
встал с пытливым взором
Человек - пришел издалека.

Тронуло сердечко красотой заречной.
Он обосновался,
он корнями врос.
Стойко утверждался
с трепетом сердечным
Мой родной поселок Троицко-Печорск.

Создавался трудно,
как и всё на свете,
Он летучей мыслью,
словом и трудом...
И рождались дети на заревом рассвете...
И вносили кошку в каждый новый дом.

Проплыли-промчались
три бедовых века.
Мой поселок выжил,
глубже в землю врос...
Две реки сошлися,
как два человека.
Может, кто-то новый выйдет на откос.

Дрогнет вновь сердечко
от красы заречной.
Улетят печали, что с собой принес.
Полюбивших лечит трепетом сердечным
Мой родной поселок Троицко-Печорск.

Я еду в город в будущем столетья
Добровольным пленником
заполночных грез,
Сохраню у сердца дорогой билетик
В маленький поселок Троицко-Печорск.

ДЫХАНЬЕ ЛЕСА

Лес. Река. Ворота рая.
Я, травиночку кусая,
Сдвинув кепку набекрень,
Проброжу в нем целый день.

На душе спокойно, тихо...
Мимо шествует лосиха.
У ее ходульных ног -
Шаловливый сосунок.

С ними мы давно знакомы:
Та же речка, тот же лес.
Муравей несет в хоромы
Две травинки, словно крест...

Сберегу дыханье леса.
В сердце нету места бесам.
Много места для любви...
Господи, благослови!..

ПОВОРКУЙТЕ, ГОЛУБИ

Птицы белокрылые
Заплескались в небе,
Словно в синей проруби
Белое белье.
Подлетайте, голуби,
Накрошу вам хлеба,
И рука не жадная
Вам воды нальет.

Тронет взгляд усталый
Перьевую млечность,
И услышит сердце
Горловой призыв.
Поворкуйте, голуби,
Сразу станет легче...
Я пойму сегодня
Птичий ваш язык.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Пронесшись нежданно
В такое мгновенье,
Что можно услышать
Теченье минут:
Сочатся неспешно,
Срываются с крыши
И в темя
приглушенно бьют.

Из света и глины
Рождают картины,
И образы чинно идут.
Идут вереницей,
Не смея садиться,-
Их время еще не пришло...
Но крохотный образ
Взлетевшей синицы
Случайно коснется крылом.

ПОВОРКУЙТЕ, ГОЛУБИ

Птицы белокрылые
Заплескались в небе,
Словно в синей проруби
Белое белье.
Подлетайте, голуби,
Накрошу вам хлеба,
И рука не жадная
Вам воды нальет.

Тронет взгляд усталый
Перьевую млечность,
И услышит сердце
Горловой призыв.
Поворкуйте, голуби,
Сразу станет легче...
Я пойму сегодня
Птичий ваш язык.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Проснешься нежданно
В такое мгновенье,
Что можно услышать
Теченье минут:
Сочатся неспешно,
Срываются с крыши
И в темя
приглушенно бьют.

Из света и глины
Рождают картины,
И образы чинно идут.
Идут вереницей,
Не смея садиться,-
Их время еще не пришло...
Но крохотный образ
Взлетевшей синицы
Случайно коснется крылом.

И станет душе хорошо и уютно,
И миг повторится опять.
Веселое утро,
Смеюсь я чему-то
И хочется что-то отдать...

И радуюсь птахе,
 упругой, как ветер,
Умеющей в небо взлетать.

ФЕВРАЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

Февраль снаружи.
Февраль внутри.
За зимней стужей - под 43 -
Вдруг - плюс и дождь,
Случайный, запутавший,
В суровый край
Негаданно попавший...

Ты не гони его, не трожь
Негаданный, приблудный,
Февральский пьяный дождь.
Ты настежь двери отвори:
Поговори, поговори -
Пусть он слегка простужен,
Не очень людям нужен -

С дождем нежданным напрямик.
Скажи ему, что не привык
К внезапным перепадам,
Что ожидал ты снегопадов
И обжигающих ветров...
Скажи, что не был ты готов
К теплу,
И в зимнем ты стоишь пальто
У дома на углу.
А кто-то в шубе на меху
Спросонья выскоцил. Доху

Облапал пьяный дождь...
И ты расстроена, в слезах.
Смешные выпучив глаза,
Вдруг замер, удивленный,
Живою влагой обновленный
Прохожий, на моржа похожий...
А ты смеешься: «Ну и что же!..»

А ты, смеясь, с ладоней пьешь
Неловкий,
Несуразный,
Февральский пьяный дождь.

ВЫ ЕЩЕ НЕ РАЗУЧИЛИСЬ ПЛАКАТЬ?

Вы когда-нибудь во рту держали гвозди
Если да, то рот наполнился слюной.
Вы снимали винограда грозди
Нежно заскорузлою рукой?

Помните, как радуются птицы,
Просыпаясь в утреннем лесу?
Если да, стряхнете-ка с ресницы
Радости не жгучую слезу.

Вы еще не разучились плакать?
А смеяться - лучше над собой?
Ушипните-ка себя замякоть,
Над своей посмейтесь бородой.

Вы еще не разучились удивляться?
И охотно ли идете вы домой?
Вам случалось безнадежно драться?
Слушать волчий и тягучий вой?

Ощущали вы неведомое что-то?
Вы в душе, наверное, игрок?
Вы ходили по гнилым болотам,
Чтоб послушать глухаринный ток?

Зыбь вопросов... Где же твердь ответов?..
Ночь в ответ задумчиво молчит.
Пробегает по листу анкеты
Трепет озаряющей свечи.

ПОЗЫВНЫЕ ВЕСНЫ

Каждый день я слышу позывные -
Дробь морзянки с потемневших крыш.
То ресницы плачут ледяные...
Солнце, не напрасно ты горишь.

Звонко спорится в лучах твоих работы.
Вот бы люди тоже так могли!..
Скоро эскадрильей самолетов
След оставят в небе журавли.

Прокричат Весну - рожденье жизни.
С крыши ухнет снега пласт литой.
Гул пойдет по всей земле родной,
Ветви нежной зеленью забрызгут...

Слыши, Весна, тебе я отвечаю.
Дробь морзянки - пляшет карандаш...
Ждут с надеждой в заметенном крае
Теплоход и бравый экипаж.

Ты взломай, взломай скорей Печору,
Ошарашь внезапным ледоходом,
Чтобы капитан с орлиным взором
Загляделся в прибылую воду.

Чтобы люди уронили наземь
Груз проблем, накопленных зимой,
И земля в бесснежной ипостаси
Молодилась первою травой.

Унесут ручьи ненужный ворох,
Протрубят весеннюю охоту.

Я держал сухим зимою порох,
В сердце звук берег мажорной ноты.

Подсадную я лелеял в ванной,
Чтоб увидеть из лесного шалаша,
Зорькой розоватой, ранней-ранней
Низкий лёт, паденье крякаша...

И придет души отдохновенье:
Легокрылый селезня полет -
Это тоже чудное мгновенье.
Кто охотник, тот меня поймет.

ПАРК РУКОТВОРНЫЙ

Зазвенели весенние песни,
Засосало под левым плечом...
За окошко, головушкой свесясь,
Убегаю влюбленным ручьем.

От прохлады земной пупырышусь,
Слышу музыку дрогнувших недр.
Чуткой кожей отчетливо слышу,
Как взломал скорлупу крошка - кедр.

Пролетят незаметно мгновенья,
Ведь года для природы - ничто.
Под кедровой задумчивой сенью
Будет новый звучать вальс-бостон.

Кедр подросший достанет до неба,
Неохватно раскинется вширь...
Эй, потомок, под ним еще не был?
Поскорее увидеть спеши.

Полюби этот парк рукотворный,
Порожденный веселой весной.
Пусть местами неправильной формы,
Но зато не засохший - живой!..

Где согрели мы зябкую землю,
Там деревья под ветром поют...
Пустырей я душой не приемлю -
Украшают их песня и труд.

РОСА С ПОЮЩИХ ВЕТОК...

Я замираю на незримом рубеже,
Услышав птиц неведомые трели.
Давно закатные уголья отгорели,
Но разгорается прекрасное в душе.

Так полон радостью, что хочется делиться
С любой былинкой, с лесом вдалеке.
Потрогать хочется рассветные ресницы,
Комочком пены мчать на ручейке,

Скакать верхом, бросать живые тени,
В рог золотой отчаянно трубить
И, упиваясь воздухом весенным,
Смотреться весело в серебряную нить.

Во мне живет, живет шальная радость
Причастия к другому измеренью.
Я словно приближаюсь к водопаду,
Завороженный будущим паденьем.

С поющих веток падает роса
Прерывистой и тонкострунной звенью.
И слышатся, как будто, голоса
И неземное - ангельское пенье.

Я с говором ручья сольюсь навек
И уплыву предутренним туманом.
Туда, куда не ходит человек,
Где сказка - быль,
где станет быль обманом.

ДАР НЕБА

Небосвод деревьями упрочен.
Глаз луны, как медный котелок.
В сумрачном лесу, в преддверьи ночи
Из-под рук появится дымок.

И костер, стремясь вернуться в небо,
Ночь раздвинет...

В высоте - шатер...
Аромат поджаренного неба
Горько-сладок и на вкус остер.

И покой, разлившийся по телу
От тепла священного огня.
Если сердце к жизни охладело,
Жги костер, послушайся меня!..

ИДИ В ЗОВУЩИЙ ЛЕС

Ты устаешь, - и ум не быстр -
Сигнал, возможность бедствия...
Причина - организм не чист,
Усталость - это следствие.

Вставай пораньше, не ленись,
Иди в зовущий лес,
Прижми к щеке поющий лист
И осмотрись окрест.

Броди неспешно целый день,
Дыши, не торопясь.
Послушай птиц живую звень,-
И отслоится грязь...

На сердце станет так легко,
Как в детстве откровенном,
И видеть станешь далеко
Не сразу - постепенно.

Приют душой голодных.

Лови сиянье красоты
Всей сущностью ментальной,
Вернуться чистые мечты -
Благое состояние...

Умиротворение -
забытое словцо,
Души благодарение
и светлое лицо.

ОБЛАКА ПЛЫВУТ

Облака плывут, облака,
Огромные, словно горы...
В черемухе берега
Моей ясноглазой Печоры.

Счастье рядом - можно потрогать,
Наши взгляды длинны...
Даже и в непогоду
Поздно пришедшей весны.

Забираюсь на берег высокий,
Чтобы смотреть и внимать,
Как земные таежные соки
Дарит людям Печорушка-мать.

Облака,
Облака,
Облака,
Огромные, словно горы...
Берега,
Берега,
Берега
Моей ясноглазой Печоры.

ХОДЯТ ЖЕНЩИНЫ

Ходят женщины, словно кони, -

ХОДЯТ ЖЕНЩИНЫ

Ходят женщины, словно кони, -
Грациозность у них в крови.
Сердце мое стонет
От любви.

Сердце мое хохочет
Над неизбежностью встреч.
Я в душном городе Сочи,
Усталость стекает с плеч.

...На синей границе Суоми
Я бревна багром ловил...
Здесь женщины, словно кони, -
Грациозность у них в крови...

Сердце мое стонет
От Любви.

НАБЛЮДЕНИЕ

Есть в долгой памяти людей
Преобразующее свойство:
Прошедшей жизни строй ровней,
Чем жизни нынешней устройство.

БОЛЬ

Звезды навылет
Небо пробили,
Падают,
Падают,
Падают...
Сломанных крыльев
Шрамы заныли -
Старые,
Старые,
Старые,

Мучима болью,
Древнею болью,
Как я...

ТИХАЯ ОХОТА

Тихо август пришел дождевой.
Отдыхают садовые лейки.
А в лесу, под шумливой сосной,
Притаилась грибная семейка...

Как трепещут листами осины,
Как на сердце нисходит покой!..
А в руке тяжелеет корзина, -
С ней нестыдно вернуться домой.

Пусть соседка вздыхает и зыркает -
Угостим и ее неумелую...
Я умоюсь, балуясь и фыркая,
И рубаху надену белую...

Хорошо на веранде, в прохладе,
Слушать, как сковородка чуфычет...
Я в свой дом воротился с добычей.
Что еще человеку надо?

ГЛАВА 2. ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

РЯДОМ - ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Знаю, что где-то рядом
Гуляет свободный кот,
Обходит, подлец, приваду,
На ласковый зов не идет.

Жизни моей дерюга,
Морозный парок изо рта.
Хоть раз прикоснись, зверюга,
Кисточкою хвоста.

Молю, но опять не везет:
В свете осеннем зыбком
Возникнет его улыбка
И... пропадет.

НА ВЕСЕННЕЙ ОХОТЕ

Мерцанье звезд далеких...
В сердце проснулась грусть.
В побегах бродят соки.
У ног - убитый гусь.

... Миллиарды человечков
На маленькой земле.
Я выдул дым колечком, -
И сам исчез во мгле.

ЛИСТАЮ... ВРЕМЯ

Люблю руками время трогать,
В страницы въемся, словно деготь.
Ведь время, оставляя след,
В подшивках прячется газет...

В них взлеты жизни и паденья,
И умолчанья, откровенья

ГЛАВА 2. ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

РЯДОМ - ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Знаю, что где-то рядом
Гуляет свободный кот,
Обходит, подлец, приваду,
На ласковый зов не идет.

Жизни моей дерюга,
Морозный парок изо рта.
Хоть раз прикоснись, зверюга,
Кисточкою хвоста.

Молю, но опять не везет:
В свете осеннем зыбком
Возникнет его улыбка
И... пропадет.

НА ВЕСЕННЕЙ ОХОТЕ

Мерцанье звезд далеких...
В сердце проснулась грусть.
В побегах бродят соки.
У ног - убитый гусь.

... Миллиарды человечков
На маленькой земле.
Я выдул дым колечком, -
И сам исчез во мгле.

ЛИСТАЮ... ВРЕМЯ

Люблю руками время трогать,
В страницы въемся, словно деготь.
Ведь время, оставляя след,
В подшивках прячется газет...

В них взлеты жизни и паденья,
И умолчанья, откровенья

Спрессованы в сплошную глыбу
Из горьких слез и из улыбок.

Так, трепетно листая время,
Среди плевел литое семя
Я истины ищу...
Слова хитро
Сбегают эскалатором метро,
В провал уносятся.
Как поезд,
Огней слепящих мчатся роем,
Тоннели мозга освещая,
И обжигают, обжигают...

Мне имя дали: книжный червь...
Зато в душе построил верфь,
Создать пытаюсь корабли
Такие, чтоб держать могли
Удары времени.

Стихия
Не терпит смелых,
Гнет их выи
До хруста шейных позвонков
И сердца болевых звонков.

Я одержим без всякой меры.
В глазах темно. Набухли сферы...
В сознанье зреют перемены -
Под шапкой серой, мутной пены
След вечной истины нащупал,
Скитаясь в глубине веков.
Но мысли истончился щуп мой,
И льется седина с висков...

О, время, ты - наук наук,
Где места нет для пошлой скуки.
В нем каждый миг не просто так.
Пусть с каждой вещи слезет лак,
Но все ж она,

Но все ж она
Живой рукой сотворена!

СТАРЫЙ ДРУГ

Мой старый друг надежен и проверен.
Он не предаст, когда споткнулся и упал.
А новые... Я в них не очень верю, -
И говорю по правде, - не искал.

Не знаю я, что буду говорить им.
И что там прячут, улыбаясь, в рукавах...
Натянуты улыбки, словно нити.
Хоть слов поток, зеленый лед в глазах.

Мой друг придет, устало сядет рядом,
Махнет рукой: «Достала эта жизни!..»
В ответ скажу: « Но жить, Серега, надо.
Шагай по жизни рядом и держись!..»

Когда и сам сорвусь, бывает, в штопор,
Ослабнут крылья, перегреется мотор,
Звоню ему, - и мой бессильный шепот
С ним выливается в душевный разговор.

ПРОЗРЕНИЕ

Надежде

Ослабели души от скитаний,
Видно, время нам остановиться.
Снимем комнатку у добродушной Тани
И начнем, задумавшись, молиться...

На закат щемящий - деревенский,
На рассвет звенящий - деревенский,
На церквушку, выживвшую все же...
«Нас прости, Всемилостливейший Боже!..»

Будем слушать мы коровушкины вздохи
В закуте за обновленной стенкой.
И отмоется пыльца чертополоха
Молоком с пузыристою пенкой...

Взгляды ясны - значит, будем жить,
Жизнь-косицу тugo заплетая...
Разговора вьется рыженькая нить,
Вьется золотая...

ВСТРЕЧАЮ ДОЧЬ

Мелькают в памяти
Родные лица, -
И карандаш в руке
Бежит-бежит,
Стремится
Скорей поставить точку.
Встречаю завтра дочку,
Из города она,
К которому привыкла,
Глазаста и юна,
Приедет на каникулы...

Расскажет городскую жизнь,
Утешит отцовское сердце...
Стрелка часов, кружись!..
Кукушка, распахивай дверцу
Своей золоченой тюрьмы...
С дочурой встречаемся мы.

ПЕСНЯ ЖАВОРОНКА

Дочери Анечке

В золоте оконце.
Воздух полон звенью.
Выкатилось солнце -
Апельсин весенний.

Глаз отвык от красок:
Щурюсь и моргаю...
Март - весны подпасок
С ветерком играет.

Радуются птицы,
Дарят солнцу трели...
У домов ресницы
Звонко замокрели,

С полночи твердея,
В полдень лют слезу...
В царство Берендея
Хочешь, увезу?!

... Гулко сердце бьется,
В жилах - не вода.
Выглянем в оконце, -
И айда, айда

В царство Берендеево,
В нем чудес немало...
Анна, свет Андреевна,
Ты еще не встала?

ЖАЛЕЙТЕ БЛИЖНИХ

Помните, люди, о жалости!..
Нехватка у нас этой «малости», -
И самое слово оболгано.
Ухмылку довольную Воланда

Я вижу в начищенном зеркале...
Мы сущность свою исковеркали.
Обыкли, и стало привычным
Обманное наше обличье.

А слово добрейшее - жалость -
Ущербным и мизерным стало.

Но это неправильно,
Это - не так:
Есть же Голгофа Иисуса Христа!..

Вечным укором нам эта гора.
Жалейте, жалейте - настала пора.
Жалейте ближних, жалейте родных,
Старайтесь хоть что-то сделать для них.

А мы лишь привычно гребем под себя -
Густеют посевы недобрых семян.
Боюсь, что разучимся скоро любить...
Теряем, теряем гармонии нить.

Блуждают «слепые» в отчаянной мгле:
В стакане, в дыму и на страшной игле,-
Недужные люди, себя не нашедшие...
Их вместе собрать - будет жуткое шествие...

И этих людей пожалейте. Не злитесь -
На крик ослабевшей души отзовитесь.

ВОРОЖБА

Вечерний воздух густо мазан
На корж иссущенной земли.
И с неоконченной фразой
Собачка прилегла в пыли...

Восходит эра Водолея,
Изменит линию судьбы.
Я не жалею - одолею
Посредством древней ворожбы.

Я опален дыханьем строк,
И потому, наверно, слаше
Ловить прохладный ветерок
И хохот лешего из чащи.

Тончай - оттачивайся, слух,
В безмолвных и нещадных спорах.
Стихов вчерашних горький пух
Кружит у старого забора.

Там прорастут огни-цветы,
И до небес взлетит костер...
И глухо звякнет с высоты
На счастье бьющийся фарфор.

НА ОХОТУ

Туч вечерних заволочь,
Ветер, разгони!..
Просыпаюсь заполночь:
Все вокруг звенит.

Ночь, удачу вызвезди!..
Небо, как магнит,
И белее извести
Иней-снег блестит...

На крылечко вышла
Сонная жена,
Донеслось чуть слышно:
«Ни пуха ни пера!»

И послал я к черту
Женский нежный род -
Там - за горизонтом
Дрожь охоты ждет.

ЗВЕЗДНАЯ НОЧЬ

Застыла ночь на Севере далеком.
Я, изумленный, замираю в темноте.
Известны небу всех движений сроки:
И сколько мне дано отмерить дней...

Ручей играет на хрустальной флейте,
Сочится звук, пленяющий извне...
Вы, звезды, в душу зыбкий свет пролейте,
Чтоб стала жизнь на капельку полней.

Я знаю, звезды, вы за все в ответе...
Рассказывал один мудрец-простак:
Важнее жизни нет на белом свете,
А век людской - всего лишь миг, пустяк...

Я этот миг сумею не забыть.
Я счастьем музыке томительной обязан.
А ночь хрупка - ее легко разбить
Неосторожной и нелепой фразой.

... Ночь отзовенит на Севере далеком.
Растают звезды в сутеми небесной.
И солнца апельсин чуть брызнет соком,
Порадует и канет в ночь и бездну.

ЗВЕЗДНЫЕ ЛЮДИ

Я чту людей,
Которым мало неба,
Которым мало матушки-земли.
Они подобно
Ослепительному Фебу
Свершают то, о чем мы
Думать не могли.

Они легко
Бросают вызов звездам
И говорят: «Какая ерунда!»
Они легко,
Улыбчиво и просто
Растрачивают данные года.

Они легко,
Не ведая заботы,

Идут по жизни -
Грязь не пристает...
Игрой становится
Тяжелая работа,
Когда такого человека
Вдруг найдет.

Они легко...*

* Примечание редактора. Автор поставил многоточие, доверяя нам додумать, допереживать, а может быть, и дописать стихотворение... Предлагаю один из возможных вариантов:

Они легко...
Мне - не в пример им - тяжко.
Но не себе -
сосне скрипучей говорю:
«Крепись, бедняжка!..»

КОНТРАСТНЫЙ ДУШ

Идешь бесконечной душной тропой,
Себя забывая.
Томимый безжалостным зноем,
На землю роняешь
Тяжелые капли-следы,
Мечтаешь о водах далекой реки...

Плетешься устало, потный до нитки.
Увяли желанья,
Иссохли молитвы...
Ты - пленик
Единственной в жизни мечты -
В речку нырнуть с высоты.

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ МНЕ

Очень хочется, чтобы меня признавали
Очень разные люди и чей-то потерянный пес.

Чтоб любой незнакомец поделился печалью
И, счастливо смеясь,
дальше радость по жизни понес.

Очень хочется мне,
чтоб мечты непременно сбывались,
Чтобы места под солнцем хватало на всех,
Чтобы реже глаза наливались слезами
И, чтоб чаще звучал, сердце радуя, смех.

Очень-очень боюсь отвратительной скуки.
Это слово скрипуче, как ржавая жесть...
По двору я пройдусь, встав на крепкие руки,
Чтоб услышать в себе удивления весть.

Я до самой макушки старательно выбрею шею,
Размалюю лицо и, как клоун, - глаза...
Я людей рассмешу - души вылечу:
 пусть не болеют,
Пусть от смеха запрыгает двор,
 и пробьется слеза.

... Вновь оставшись один, я на миг замираю...
И внезапно срываюсь в бесфинишный кросс...
Очень хочется, чтобы меня признавали
Всевозможные люди и чей-то потерянный пес.

УСТАЛОСТЬ

Молчи, незнакомка!..
Останься такою -
Я взглядом молящим прошу.
Сиди потихоньку
И тонкой рукою
Хоть изредка трогай свечу,
Чтоб ярче горела,
И робкие тени
Метались по бледной стене...

Ловящий мгновенья
Я замер без дела
С тобою - незваной - наедине.

Усталость-чертовка
В горло забилась,
Вот-вот хлестанет через край...
Тебе, незнакомка,
Отдамся на милость:
Хотя бы в молчанку
Со мной поиграй.
Здесь так хорошо -
Торопиться куда-то
Не надо, не надо совсем.
Случайно зашел - отдыхают ребята,
И я ненароком присел.

Я вижу себя
Ускользающим волком
У красной границы флагков.
Но, дымом клубя,
Вслед грохочет двухстволка
И хлесткое слово: «Готов!..»

Мне кажется: чтец я
Затертой книжонки
С печально известным концом...
Был в детстве открытым,
Веселым мальчиконкой...
Сегодня - другое лицо
В ладонях я скомкал, -
И лопнули с треском

Зашитных очков зеркала...
Молчи, незнакомка!..
Слова все известны.
Спасибо: ты все поняла.

МОЙ ЖУРАВЛЬ УЛЕТЕЛ...

Я опять не у дел -
Мой журавль улетел.
В дверь мою
Не стучите - мечтаю,
В телефон не звоните -
Витаю, ах, -
в об-ла-ках...
Могу грохнуться на пол,
Очнуться
с пресловутой синицей
В руках,
Головой на восток или запад,
Иль совсем потеряться
от боли в висках.

Все зависит от времени года,
От того, что нашепчет погода,
И от многих скрытых причин...
Слышу я голоса теплоходов,
Вижу я оживленную воду
Среди стылых февральских равнин..

Заходите:
Двери настежь свои открываю.
Звоните:
Я добрых вестей ожидаю.
От кого?..
Не знаю,
не знаю,
не знаю...

ВЕСТОЧКА ОТ ДРУГА

Мне прилетела весточка от друга
На легких крыльях алых снегирей.
И в воркотне стиральной центрифуги
Я слышу голос: «Здравствуй, друг Андрей!..

Желаю счастья и удачи в деле.
В заглавном деле нам не мелочить.
А если мелочи совсем заели,
Махнем рукой и станем дальше жить.

Сверкнет удача, как от кремня искра,
Когда покажется, что дальше нет уж сил.
Придет удача, неожиданно, как выстрел...
Ведь ты сумел - тугую дверь открыл.

Придет с открытием звенящая охота
Делиться радостью, - и время побежит.
Придет охота не выглядывать из грота,
А безоглядно и наотмашь жить.

... Мне прилетела весточка от друга
На легких крыльях алых снегирей.
И в воркотне житецкой центрифуги
Я слышу голос: «Ты пиши, Андрей!»

ВО ДВОРЕ ЧИТАЮТ СТИХИ

Я вышел на ржавый балкон покурить
И слышу: читают стихи!..
Слова живого пульсирует нить, -
Значит, дела неплохи.

Вконец очарован обшарпанный двор
Литым колдовством Пастернака.
Кончен у мусорных баков раздор,
Притихли даже собаки...

На миг онемевши, замызганный бомж
До хруста сжал кулаки -
Впервые познал непохмельную дрожь
Сердце пронзившей строки.

... Слова живого пульсирует нить,
Небо стучится в грудь.
Услышишь стихи, - и хочется жить -
В этом, наверное, суть.

ВРАСПЛОХ

Переполох, переполох —
Мой друг застал меня врасплох.
Ворвался просто, без звонка.
В его руке - моя рука,
Трясет так, словно оторвать
Решила дружеская рать.
Швырнул охапку свежих слов -
И грохот дальних городов
Я слышу все больней, сильней
В провинциальной тишине.

... Он - все такой же, как и был,
Его не выхолостил мир.
Когда кругом и ложь, и ржа,
И болью полнится душа,
Живого воздуха глоток
Принес он в дремный уголок...
Как вихрь ворвался в стылый дом,
Грохочет, как весенний гром.
Без экивоков, без затей
Мне говорит: «Здоров, Андрей!»

БЕЛОВОДЬЕ

Успеть бы до пришествия безносой,
Построить новый и нетленный мир.

И трогать струны благозвучных лир
Под парусами корабельных сосен.

Там нету лжи - затеряна в веках,
И бисер перед свиньями не мечут.
Там люди не запутались в грехах,
Друг другу словом души не калечат.

Звезда-надежда, хоть и далека,
Ведет упорно по дороге млечной...
Сосны высокой теплая рука
По-матерински обняла за плечи.

Я вытянулся в струнку, загудел
Растущим, звонкослойным кедром...
А ветер в кроне о надежде пел,
Земли вздыхали растревоженные недра...

ПОСЛЕДНИЙ СЕНТЯБРЬСКИЙ ДЕНЕК

Летят паутинные нити,
И мошки толкотня...
Рогатые звери, трубите
Зарю окончания дня.

Вы тоже, наверно, устали
Отстаивать право на жизнь,
Навстречу друг другу бежали
Отчаянно и безо лжи.

С налитыми кровью глазами
Сходились в решающей схватке.
И прядала нервно ушами -
Вся в ожидании - матка...

Ушел побежденный понуро,
Знать, - так рассудил его рок, -
Подумалось в миг перекура
В последний сентябрьский денек.

СТРУНЫ ДНЯ

Отзвенели струны дня,
Измочаленно повисли.
Ослабел в сомненьях я,
Провисаю в мыслях.

...Млечный путь - скрипичный ключ,
Звезды - чудо-ноты.
Поскорее их озвучь -
Улетают годы.

С первой ноты заведись,
К черту - все порядки,
Звезды, чтоб сорвались вниз
И пошли вприсядку!..

Удивили танцем смелым,
Блеском звездного огня...
Натянулись и запели
Струны завтрашнего дня.

ГЛАВА 3. Я СЧАСТЛИВ, ПОВЕРЬТЕ.

ЖИЗНЬ

Солнце пробьется сквозь тучи,
Скоро пробьется, я знаю.
Жизнь никогда не наскучит,
Если ее наполняешь.

Будет она полноводной,
Словно весною река,
В текучей шире свободной
И в золотых берегах...

Немного для этого надо:
Терпение, вера и труд
Смоют любые преграды
И в мир-океан унесут...

Я лезу на верхние реи
Простором соленым дышать,
Флагом Андреевским реет
Восторженная душа.

ЗОВ ПРЕДКОВ

Кочевые... Сладкий дым костров...
С веками не остыла кровь,
Зовет меня сильней, больней
К истокам родины моей...

Земли родной в гайтане горсть.
Я здесь хозяин, а не гость.
Душой степняк и степь пою,
Храня фамилию свою.

Где разбросал монеты Маныч,
Где пролегла судьба - Итиль,

Где на кургане дремлет сарыч -
Он помнит прадедов моих.

Земля отцов... Я сердцем чую -
Известно, что оно - вещун -
В руке азартной трепет сбруи...
Несет, несет меня скакун

По древней-древней, дикой степи
В лавине - боевом строю
Скачу опять двадцатилетний,
Взахлеб полынnyй воздух пью.

ВЕСНА...

Надежда

Я потерял остатки сна,
Но в этом нет совсем загадки -
Явилась всадница-Весна
И гонит сердце, как лошадку...

Прохожих встречные остроты,
И почек треск, как взрыв шутих,
И до того любить охота,
Что хватит пыла на двоих...

Нам воздух легкие пружинит.
Нам воробыи, как соловьи.
Я задохнулся: тронул иней
Ржаные волосы твои...

СМОТРИУ ОЗАБОЧЕННО

Я смотрю на тебя озабоченно:
Что нам далее напорочено?
Вроде рядом тепло и уют,
Но морщинки раздумий бегут...

Я смотрю на огонь завороженно,
Неспокойно на сердце, тревожно мне.
Усыпляя, чуфыкает печь.
Как тревогу из сердца извлечь?..

Я смотрю за окно, беспокоясь,
Грудь сжимает отчаянья пояс...
Землю кроет вечерняя гладь...
Отчего так охота кричать?

Я смотрю в потолок - вроде держится.
Отчего сердце ветреной мельницей
Закружило в отчаянном беге,
Хотя вечер купается в неге?!

...Режу память, как пальцы осокою,
Как я встретил тебя - большеокую?
Обернись и нагнись, и напомни,
Может, миг наступил переломный?..

В КУЗНИЦЕ ЖИЗНИ

Жизнь человека
на наковальне проб и ошибок,
И молот судьбы
безостановочно бьет.
Но мы сохраним
способность к улыбке,
Душа неизбежно
стремится в полет...

А годы мелькают
быстрее, чем спицы
Велосипеда из детства,
которое чаще и чаще
Мне снится...
Наверное,
больше мне некуда деться...

Дети...

кусают себя за пятки.
Они закрывают ладошами уши
И крепко сжимают веки.
Мудрые дети!..
Мне часто бывает зябко
В шкуре тяжелой и душной
Взрослого человека...

ОТЗОВИСЬ!..

Параллельноклассница
Снилась на неделе...
Уточка- нескладница,
Детские качели...

Грустно песню пела
Нам про голубей...
Хрупенькое тело,
Домики бровей...

Морща лоб по-взрослому,
Так же пригорюнясь,
Ты мотала косами,
Краснея и волнуясь...

Параллельноклассница,
Годы пронеслись.
Взрослые качели
Называют: жизнь!..

... Ухают качели.
Многомерна высь...
Параллельноклассница,
Где ты?.. Отзовись!

Наши параллели
Так и не сошлись...

МОЙ ВЕРНЫЙ ПЕС

У любимого пса - человеческий взгляд.
Звезды преданных глаз с пониманьем горят.
Я уверен: мой пес никогда не предаст.
Жизнь свою за меня, если надо, отдаст...

Я ему эту песню сегодня пою
За азарт, чем-то схожий с азартом в бою.
Он с рождения - боец и вынослив, как вол,
Словно горец - гордец и не лазит на стол.

Закрутилась в спираль жизни ровная нить...
Ген охоты в крови - без нее нам не жить.
Ночь застанет в лесу: прикорнем у костра,
И слегка поскулим, ожидая утра.

И едва рассветет, вечный поиск опять.
Ты пойдешь «челноком» нам добычу искать...
Ты держись, верный пес, - зверя не отпускай.
Я спешу, я спешу на звенящий твой лай.

МОНОЛОГ МЕДНОГО КОТЕЛКА

Он меня таскает по лесам,
На привалах тычет в самый жар.
Лазал с ним по сопкам и горам...
Я завидую тебе, брат-самовар!..

Я болтался в лямках рюкзака
После пытки ночью на костре.
Ветки елок исхлестали мне бока
И, как дервишь, я не чувствую углей.

Брюхо выстудил студеною водой.
А бывало, я глотал и снег.
Я хрипел и кашлял - весь больной.
Ты меня замучил, человек!..

Правда, чисто вымыт я всегда,
И блещу я - медный котелок...
Пусть бывает ледяной вода,
Да надраен прокопченный бок...

Ты меня ни разу не забыл
На привалах летних, зимних - всяких.
Ты ко мне, а я к тебе привык...
Я с тобой в мороз, жару и в слякоть.

НА ТОКОВИЩЕ

Длинным зябким вечером
Над лесной дорогой
Одинокий тетерев
Ветви клювом трогал,

Опьянен весною,
Скоро запоет...
Выброшен, настоян
Почек горький мёд.

Я, наверно, знаю,
Верю и не верю:
Притаилась стая
В синеве апреля...

Утром на полянке
Заиграет ток...
Из прицельной рамки
Хлебну красы глоток:

Бровь пунцовей вишни,
Спелой сливой шея...
Я сижу неслышно
И дышать робею.

Ну, рука, готовься
И не смей дрожать -

Мы красавца этого
Точно будем брать.

«Выстрел» безотказный -
Верный мой «Зенит»
Не подвел ни разу...
Уф, пускай летит.

Я СНОВА МОЛОД...

Коснусь рукой сосулек-струн.
Такие вот метаморфозы:
Пускай во всю трещат морозы -
Я снова молод, даже - юн.

Я удивлен своей весне
На рубеже сорокалетья.
Влетаю в новое столетье
На окрыленном скакуне.

Я замер у открытой двери,
Мой Бог, кружится голова,
Теснятся новые слова...
Я счастлив, можно в это верить.

ЩЕДРЫЙ СКУПЕЦ

Не размениваю дни,
Но накапливаю,
Чтоб не канули они,
Словно капельки...
Словно капельки,
В речке Времени,
А собрались в озерцо
Да под теменем!..

Чтобы каждый день
Напитал росток,
Подрастил росток
Удивительный...

Чтобы кедр густой
Подарил орех.
Подарил орех -

Дар живительный.

Чтоб любой человек
Возлюбил себя...
Чтобы долгий век
Для моих семян -
Пусть растут они,
Наливаются...

Сберегая дни,
Улыбаюсь я,
Улыбаюсь я
И влюблуюсь я...
С каждым днем при ней
Становлюсь щедрей.

ПЕССИМИСТЫ

Оловянные их лица,
Как вода в осенних лужах...
Не умеют веселиться
И живут, увы, натужно.

Хмурятся в сияньи храма.
В каждом слове звуки стонут...
В детстве им не грела мама
Сердце в любящих ладонях?!

Не подбрасывал их папа
Под высокий потолок?..
В크рался в мир их тихой сапой
Пессимизма холодок.

Кислой жизни коматозность
Антарктиды холодней...

С ними рядом жить морозно
И опасно для людей.

БЕССОННИЦА...

Солью сомнений обметан
Мой обессловленный рот:
До тошноты, до икоты
Мысли колючку жуёт...

Знаю: уснуть бесполезно, -
Сна ни в одном глазу.
Старым верблюдом облезлым
Бессонницы горб везут...

СТРАСТИ ПО... АНДРЕЮ

Я - тугодум!..
Слово сказано.
Немеряно дум
Неразвязанных,
Стянутых в узел тугой -
Гордий лукавый незримо со мной!..

Надо распутать, начало извлечь...
Мне Александра рассекающий меч
Вовсе не нужен - нет гнева в груди.
Нить ключевую пытаюсь найти

В хитросплетении, в хаосе...
Терпения хватит - я родом с Руси.

СТАРЫЙ ЗОНТ

Вы цинично гордитесь своею всеядностью,
Вы Момоне, ликуя, воздвигнули трон...
Я ломаю свой зонт - эту тросточку радости
И бросаю в души ослабевший огонь...

Но сырые дрова, как известно,
горят очень дымно...
И все ближе, все ближе,
все ниже лежит горизонт.
Мне становится как-то по-детски обидно:
Я сжигаю сегодня свой старенький зонт.

Он, упругий, умел все отталкивать беды,
Но смертельно устал, без дождя отсырел...
Я прощаю, прощаю, прощаю скромному соседу,
Что дровишек не дал и словцом не согрел.

Продолжайте гордиться своею всеядностью.
Пусть Момоны блестает незыблемый трон...
Я ломаю свой зонт - эту тросточку радости
И бросаю в души ослабевший огонь.

РЕАЛЬНОСТЬ

Иллюзий нет, вокруг - реальность...
Не только в сердце и в душе...
И в отражении зеркальном
Я мог бы быть и посвежей.

Потухший взгляд, помятый вид.
Да, я похож на забулдыгу...
Еще проклятый зуб болит,
В кармане пусто, в банке - фига...

Сходить к соседке - бабе Глаше,
Занять тысячонку до получки?..
Да ну ее, ехидно скажет:
«Ты чо, моряк, доплыл до ручки?!»

Я лучше позвоню Сереге,
Он купит, он придет с полбанкой...
Его я встречу на пороге:
-Привет, мой друг, и жизнь-жестянка!..

ТУТ ВАМ НЕ ОРДЫНКА. ТУТ ВАМ - ГЛУБИНКА...

*Другу, мечтающему побывать
в таежной глубинке.*

Здесь нет тротуаров,
Асфальто-бетона...
Здесь нет будуаров
И длинных батонов...

Не принято также:
В постельку - завтрак
и прочие-прочие слюни...
Здесь долго заводишь
замерзший трактор
И, стиснув зубы: «Даешь, Колюня!..»

Матерые сосны и ели.
Работа взахлеб, наизнос...
Здесь праздники делятся неделями, -
И красным становится нос.

Здесь каждый имеет заначку.
Здесь редкая птица - получка.
Здесь ездят груженые «тачки»,
Здесь часто решает случай:

Насколько бывает лед тонким,
Почем килограмм лиха...
Как в мире бывает звонко,
Как в мире бывает тихо,

Как в землю уходят силы
Провинциальной России,
Услышишь,
Увидишь,
Узнаешь,
Хоть ты, мой друг, - не мессия...

ЗА ХОЛКУ ВРЕМЕНИ ДЕРЖИСЬ!..

Ускользает мимо время,
В бездну ухают года...
В руку - повод, ногу - в стремя,-
И - айда, айда, айда!..

Не сидится мне на месте -
Жизнь иная впереди...
Там, где сонное залесье
Нежит солнце на груди,

Я скачу к заре нетленной,
Не жалея юных сил...
Конь, роняя хлопья пены,
Рвется, рвется из удил,

Шеи нерв дрожит в объятьях,
Разметался гривы лён...
Аргамак удался статью,
Мчимся - ветер удивлен...

Риск большой - разбиться насмерть.
Но без риска что за жизнь?!
От обид ускажет Мальчик.
За холку времени держись!..

РАННЯЯ ВЕСНА

Весна пока что несмела,
И солнце светит вполнакала...
Земля частично ожила,
Но полусчастье - это мало.

Рассыплет в полночь небосвод
Звезд полуустертые монеты.
Его сегодня не прошьет
Полусгоревшая комета...

Полужеланье, полудело,
Полудыханье, полузысь...
Вполголоса печально пела
Ополовиненная жизнь.

Рассвет открыл иное дело:
Катилось солнце - яркий шар...
Земля ржаным пахнула хлебом,
Я полной грудью задышал.

СБРОШЕНЫ ЛЕДЯНЫЕ ОКОВЫ

Сброшены с плеч ледяные оковы.
Ивы пониклые гордыми стали.
Почки набухшие лопнуть готовы.
Ночью мохнатые шмели рождались,
Не улетали, не улетали...

Сережки-цыплятки ветки покрыли.
Лес завибрировал терпко и сладко.
Ветер расправил зеленые крылья.
Птахи игры затеяли в прятки...

Марьей-искусницей гнездышки сотканы.
Светятся птичьи глаза, словно яхонты...
Дятлов работа идет пулеметная.
Жадные клювики в небо распахнуты...

С ДОБРЫМ УТРОМ!..

На рассвете звонко голубеет небо.
Сердце замирает, но дышать легко.
Горна золотого невесомый слепок
Я возьму скорее дрогнувшей рукой.

Легкие наполняются золотистым светом,
Выдохну внезапно, - и родится звук...
Просыпайтесь, люди, - едет день в карете,
И светло, и радостно от него вокруг.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о поэте:

Сарыч - парящий степной сокол... 3

ГЛАВА 1. ПОДЛЕТАЙТЕ, ГОЛУБИ

Неперелетные птицы...	6
Смех ребенка...	7
Первый снег...	8
Прикосновение...	8
Утро...	9
Россию принимай, как данность...	10
До свиданья, город	11
Троицко-Печорск...	12
Дыхание леса...	13
Поворкуйте, голуби!..	14
Нечаянная радость	14
Февральский дождь...	15
Вы еще не разучились плакать?..	16
Позывные весны...	17
Парк рукотворный...	18
Роса с поющих веток...	19
Дар неба...	20
Иди в зовущий лес...	20
Облака плывут...	21
Ходят женщины...	22
Наблюдение...	22
Боль...	22
Тихая охота...	23

ГЛАВА 2. ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Рядом - другая жизнь...	24
На весенней охоте...	24
Листаю... время...	24
Старый друг	26
Прозрение	26
Встречаю дочь	27
Песня жаворонка	27
Жалейте близких...	28

Ворожба...	29
На охоту...	30
Звездная ночь...	30
Звездные люди...	31
Контрастный душ...	32
Очень хочется мне...	32
Усталость...	33
Мой журавль улетел...	35
Весточка от друга...	36
Во дворе читают стихи...	36
Врасплох...	37
Беловодье...	37
Последний сентябрьский денек...	38
Отзвенели струны дня...	39

ГЛАВА 3. Я СЧАСТЛИВ, ПОВЕРЬТЕ

Жизнь...	40
Зов предков...	40
Весна...	41
Я смотрю озабоченно...	41
В кузнице жизни...	42
Отзовись!...	43
Мой верный пес...	44
Монолог медного котелка...	44
На токовище...	45
Я снова молод...	46
Щедрый скупец...	46
Пессимисты...	47
Бессонница...	48
Страсти по... Андрею...	48
Старый зонт...	48
Реальность...	49
Тут вам не Ордынка, тут вам - глубинка...	50
За холку времени держись...	51
Ранняя весна...	51
Сброшены ледяные оковы...	52
С добрым утром!...	52

Автор выражает признательность за духовную и материальную поддержку начальнику Троицко-Печорских аэлтросетей Сергею Пасынкову, редакции республиканской независимой газеты «Красное знамя» и конкретно - ее главному редактору Авениру

Низовцеву, ведущему «Литературной гостиной» Виктору Демидову, собственному корреспонденту Валентине Тыриной.

НА СНИМКАХ:
вверху - редактор-составитель Виктор
Демидов, внизу - пейзажи Приполярного Урала.

~~30.00~~
29p 64K

